

Глава 193: Цветок зацветет на рассвете!

Над морем и огромным деревом парил облачный водоворот. Над этим водоворотом Сун Клан устроил званый пир в честь поиска Сун Кланом зятя. Голос Патриарха Сун Клана еще звучал среди волн, но невидимая женщина уже исчезла. В глубинах гор Сун Клана в месте, где располагались Дао Резервы в глазах мертвеца без нижней половины туловища вспыхнул таинственный свет, к этому свету привешивалась некоторая нерешительность.

"Кто... кто это был? — задумался мертвец. — У нее похоже душа Бессмертного, но с другой стороны она словно не достойна ее... Она смотрела на юношу Мэн Хао с любовью и теплотой. Но смотрела эта женщина не на Мэн Хао, а... на Запредельную Лилию внутри него! Она сказала, что когда он предстанет перед ними, то всё поймет. Почему от этих слов у меня волосы на голове встали дыбом... — глаза старика блеснули древним светом, и он продолжил размышлять. — Она сказала, что в случае неудачи будет ждать его реинкарнации в желтых источниках подземного мира. Звучит логично. Похоже для нее это совершенно обычное дело... Но обычные Практики не делают этого. Культивации не может реинкарнировать, поэтому реинкарнация для Практиков бессмысленна. Иначе почему существует Пещера Перерождения? Перерождение возможно, что означает возможно прожить новую жизнь. Но такого феномена как реинкарнация не существует. В этом ключе реинкарнация возможна только... для легендарной Запредельной Лилии! Запредельная Лилия сливается с человеком в форме реинкарнации. Вот почему она зовется Запредельной Лилией![1] Когда цветок сольется с человеком, человек исчезнет, но цветок останется. Однако в этом мире нет абсолютных вещей. Если Запредельную Лилию укротить и поглотить, тогда для человека становится возможным Семицветное Обретение Бессмертия!"

Патриарх Сун Клана, который совсем недавно явил себя своему Клану внезапно поднялся в воздух. Когда появились неясные очертания его отсутствующей половины тела его глаза сверкнули. Волосы старика взметнулись, и он преклонил колени на вершине колонны.

— Бессмертный, происхождение твое покрывает завеса тайны. Сун Клан присматривал за Южным Пределом многие поколения. Бессмертный, я прошу тебя, развеяй мои сомнения! — он прикусил язык и сплюнул немного крови из своего сердца.

Кровь почти мгновенно исчезла. Однако Солнце и Луна в небе Сун Клана замерцали, от них начало исходить свечение, которое не заметил ни один чужак. Это свечение прошло горы насквозь, пока не остановилось перед стариком и не превратилось в неясную фигуру неопределенного пола. Она была настолько размытой, что создавалось ощущение, что она находится в двух местах сразу: в пещере Патриарха и где-то еще...

Когда старик увидел фигуру, на его лице застыло благоговейное выражение. Он знал, что перед ним Дух сокровища Клана. Этот Дух... раньше был Патриархом Сун Клана. Согласно легенде, после достижения Бессмертия, он оставил частицу своего Духа здесь. Фигура подняла руку и нежно хлопнула старика по макушке. Тело старика задрожало, а его глаза недоверчиво сверкнули. Он посмотрел вниз, но размытая фигура уже исчезла, словно ее никогда не было. Старик-мертвец сделал глубокий вдох: "Цветок зацветет на рассвете, и достигнет Бессмертия в день перемен. Мать Запредельной Лилии... Бессмертный Зари... Этот Мэн Хао слишком опасен..." Мертвец ненадолго замолчал, в конце концов он не отдал ни одного приказа и не сделал ничего, чтобы отменить слова, которые невидимая женщина заставила его сказать.

Тем временем под облачным водоворотом бушевало море и свистел ветер. Дюжины Практиков вошли внутрь и принялись кружили вокруг огромного дерева. Тот, кто сможет пробиться через ураганный ветер и достигнуть самого дерева, скорее всего займет первое место в их

соревновании. Став частью Сун Клана, победить сможет заниматься Культивацией на загадочной территории Сун Клана. Почти все Практики отчаянно желали заполучить эту возможность. Вот ради чего они собрались, вот ради чего они будут сражаться.

Мэн Хао, с другой стороны, прибыл сюда не для того, чтобы жениться на дочери Сун Клана. Хотя это место блестяще подходило для Культивации, он был не из тех людей, кто привык зависеть от других. Разве что ради какой-то важной цели, в остальных случаях ему нравилось быть свободным как ветер. Странствовать под небесами, наслаждаться видами, любоваться красотами земли и природы... вот что для Мэн Хао означало слово "жизнь". Когда он посмотрел на гигантское дерево впереди, его глаза заблестели: на вершине громадины лежала жемчужина. Никого не интересовала сама жемчужина, только ее значение. Только Мэн Хао была интересна жемчужина с практической точки зрения, а не то, что она символизировала победу в состязании. Не будь ее, Мэн Хао бы даже здесь не было. "Я надеюсь жемчужина поможет мне избавиться от яда. Тогда мне не придется придумывать изощренный план по проникновению в Секту Пурпурной Судьбы". Глаза Мэн Хао вспыхнули, а сердце юноши забилось быстрее. Он полетел вперед, а потом на секунду остановился. "Вот как, похоже я могу и здесь поглощать духовную энергию. К тому же ее здесь еще больше, чем снаружи. Что за секрет хранит Сун Клан? Отчего духовная энергия в этом месте такая же, как в зоне Наследия Кровавого Бессмертного? Почему я могу поглощать ее?" Несмотря на мучающие его вопросы он на большой скорости полетел вперед, одновременно вращая свою Культивацию. Четыре Совершенных Дао Колонны и, как следствие, его тело стали чем-то вроде черной дыры: духовная энергия вокруг тотчас начала стягиваться к нему. Мэн Хао не поглощал ее с безудержной скоростью, нет, он делал это неспешно и осторожно.

Вдалеке парил мрачный Ван Тэнфэй, его сердце было полно злобы к которой примешивалась капелька безумия. С самого детства он был Избранным. Его путь был предопределен, когда на него в детстве с небес упала кровь Инлуна. Ему похоже всегда улыбалась удача. Однако... благодаря его брату Ван Лихаю, он не смог обрести статус Дитя Дао Ван Клана. Постепенно Клан уделял ему все меньше и меньше внимания. Все детство Ван Тэнфэй провел в тени своего брата. Он хотел сопротивляться, сражаться; он хотел превзойти своего брата; он хотел доказать, что достоин звания Дитя Дао Ван Клана. По этой причине он оставил Клан и отправился в Государство Чжао в поисках Безупречного Основания, прекрасно понимая, что в Ван Клане тяжело будет добиться высокого положения.

Полный идеализма и честолюбия, он направился в Государство Чжао, чтобы найти Безупречное Основание и наследие Инлуна. По плану он должен был вернуться из Государства Чжао и вызвать своего брата на дуэль. Всё это разрушил Мэн Хао. Его победили, разнесли в пух и прах, но он не хотел сдаваться. Благодаря поддержке Ван Сифаня и Чу Юйянь он вышел из тени с новым ядовитым пальцем. Более того только благодаря помощи Чу Юйянь он сумел достичь Треснувшего Основания.

Став свидетелем смерти брата на турнире за Наследие Кровавого Бессмертного, он внезапно почувствовал, как тучи над его будущим медленно расходятся. Его неудачи наконец-то породят собой стремительный взлет. Тогда он верил, что жизнь Ван Тэнфэя наконец наладилась. Вот только... последующие события застали его врасплох. К его изумлению Ван Лихай не погиб. Ван Лихай погибший на турнире за Наследие Кровавого Бессмертного оказался Дао Клоном Патриарха Ван Клана.

После турнира слух о Чу Юйянь и каком-то странном мужчине распространился по Сектам как лесной пожар. Он не мог такого потерпеть. Но еще большим сюрпризом стало молчание Чу Юйянь на его вопросы о случившемся. Ван Тэнфэй мог пережить всё это, мог стиснуть зубы и терпеть, но именно здесь, в Сун Клане, он выяснил, что Мэн Хао оказался тем мужчиной,

которого видели с Чу Юйянь! Это сводило его с ума. Он пошел ва-банк в надежде убить Мэн Хао, но их поединок стал последней каплей. Эта капля, это сокрушительное поражение от руки Мэн Хао, вот что заставило Ван Тэнфэя горько смеяться. Его образ мыслей, его характер, все изменилось в тот момент. Его подтолкнули на грань безумия. "Я могу обойтись без Ван Клана, — подумал он, глядя вдаль покрасневшими глазами, — не нужна мне и Чу Юйянь. Я, Ван Тэнфэй, проложу собственный путь. Я заберу всё, что принадлежит Мэн Хао. Я заберу всё назад!!!" Его тело задрожало в безумном порыве, когда он рванул сквозь ветер к дереву.

Толстяк зажал нос, смотря навстречу ветру. Семь или восемь учеников Секты Золотого Мороза замкнули его в защитное кольцо.

— Секта запретила мне жениться на дочери Сун Клана. Но я думаю, что попытка не пытка, — сказал он и закинул в рот духовный камень и разжевал его.

Ученики Секты Золотого Мороза натянуто улыбались.

— Маленький Патриарх, не стоит этого делать. Почтенный, что если вы впадете в исступление и в конце случайно станете мужем дочери Сун Клана? По возвращению в Секту нас будет ждать чудовищное наказание...

— Верно, Маленький Патриарх, обдумайте все еще раз... Обдумайте все еще раз...

Толстяк уставился на них во все глаза.

— Но я уже здесь, — сказал он.

— Маленький Патриарх, — поспешно вставил Чжоу Дая, — разве вы уже забыли о всех Младших Сестрах в Секте, помните, как они заглядывались на вас? К тому же у вас уже есть несколько официальных возлюбленных назначенных Лидером Секты. Они все ждут вас...

Он лучше всех знал подход к Толстяку, вот почему после его слов Толстяк тяжело вздохнул.

— Ладно, нет так нет. Давайте просто понаблюдаем за весельем.

Пока ученики Секты Золотого Мороза пытались отговорить Толстяка от участия, вдалеке летел Ван Юцай и задумчиво разглядывал гигантское дерево. Вокруг него кружилась странная аура. На вид ему можно было дать лет семнадцать-восемнадцать, но выглядел он крайне замкнутым и необщительным. Потом перевел взгляд на Толстяка, следом на Мэн Хао. Но как только Мэн Хао повернулся в его сторону, он сразу же отвел взгляд. Что бы не произошло между ним и Дун Ху, это останется между ними двоими.

Воющий заунывный мотив ветер хлестал по морю словно обезумев, к тому же эти загадочные тени снующие под водой. В общем и целом, это место повергало в трепет. Участники ринулись вперед к гигантскому дереву, их первым противником стал ураганный ветер.

[1] 花花 еще можно перевести, как Цветок того берега, где один берег жизнь, другой смерть, Цветок Парамиты, что в буддизме означает потустороннюю жизнь, отсюда и Запредельная — в смысле "за пределом жизни". Буквальный перевод Ликорис лучистый, про него я уже писал.